

АННОТАЦИИ

© **С. Ю. Гришин.** Излияния лавовых потоков на Курильских островах в XX и начале XXI века: масштабы и глубина изменения экосистем.

В минувшее столетие на Камчатке и Курильских островах произошла серия вулканических извержений, в ходе которых зафиксированы излияния лавы, перекрывшей существенные территории. Лавовые потоки вызывают долговременные последствия в связи с радикальным изменением рельефа, созданием нового, сложного для заселения субстрата и как следствие особой длительностью сукцессий. В данной статье рассмотрены 7 извержений последнего столетия на Курильских островах. За минувшие 80 лет они произошли на 5 из 40 активных вулканов Курил. Особое внимание уделено лавовым потокам недавнего (2009 г.) извержения на о-ве Матуа. Общая площадь территории, перекрытой лавой, составляет около 4 км². Рассмотрены особенности излияний, масштабы поражения экосистем, разнообразие погибшей растительности, начальные стадии и перспективы сукцессий.

© **В. В. Колька, О. П. Корсакова, Т. С. Шелехова, А. Н. Алексеева, Д. С. Толстобров, Н. Б. Лаврова.** Временная последовательность перемещения береговой линии Белого моря в голоцене по данным изучения донных отложений озер района Кузема (Северная Карелия).

Представлены геологические, микропалеонтологические, хронометрические данные и модельные построения, позволяющие определить темпы относительного перемещения береговой линии моря, рассмотренные для района Кузема, расположенного на Карельском берегу Белого моря. Объектом исследования являлись донные отложения, накопившиеся в котловинах малых озер, расположенных на побережье, в условиях разных седиментационных обстановок, которые изменялись здесь в ходе дегляциации, и в голоцене под влиянием гляциоизостатического поднятия суши, эвстатического изменения уровня моря, тектонических перемещений земной коры.

© **М. С. Богданова.** Динамика сельскохозяйственного освоения ландшафтов Заонежья (Республика Карелия).

Рассмотрена история сельскохозяйственного освоения ландшафтов Заонежья (Республика Карелия) с применением ландшафтно-динамического подхода. На примере репрезентативного для Заонежья ключевого участка «Падмозерский» (площадь 52 км²) рассмотрена современная структура ландшафтов, проведена реконструкция ландшафтов на период максимального

сельскохозяйственного освоения, определены основные направления динамики природных комплексов.

© **А. С. Мамедов, С. С. Велиев**. Связь повторяемости засух в Азербайджане с солнечной активностью.

На основе методики, разработанной РГМЦ, для территории Азербайджана исследована повторяемость засух по трем градациям (слабые, умеренные, сильные). Показано, что начиная со второй половины прошлого века повторяемость засушливых годов резко увеличилась. Причина этого может быть связана с увеличением солнечной активности, которая почти линейно возрастает с XX в. Для 8 репрезентативных метеостанций Азербайджана вычислены коэффициенты корреляции между числом солнечных пятен и повторяемостью засух.

© **К. К. Хазанович-Вульф**. Геоморфологический анализ Гипербореи на карте Меркатора: можно ли верить данным великого картографа?

Рассматривается карта Гипербореи в интерпретации Меркатора 1569 г. и обращается внимание на нереальную геоморфологическую ситуацию с изображением четырех рек, вытекающих из одного водоема. Это дает основание считать эту карту вымыслом ее составителя или предшественника, у которого она была заимствована.

© **А. Г. Исаченко**. Деструктивные тенденции в постсоветской географии: от ревизии достигнутого к «неоландшафтоведению».

Тенденция к радикальной «переоценке ценностей» в отечественной географии восходит к последним годам XX в. Статья продолжает дискуссию, возникшую в связи с публикацией Е. Ю. Колбовского в «Известиях РГО» (2013), и содержит некоторые дополнения к высказываниям его оппонентов. Е. Ю. Колбовский утверждает, что ландшафт — это культурный («рукотворный») феномен, а природного ландшафта не существует; классическое ландшафтоведение якобы базируется на мифах. Он пытается зачеркнуть всю историю ландшафтоведения и противопоставляет ему «неоландшафтоведение», предмет которого, его научные задачи и методы исследования не определены. Личный опыт теоретических и прикладных ландшафтных исследований А. Г. Исаченко с конца 1940-х гг. позволяет квалифицировать позицию Е. Ю. Колбовского как деструктивную.